

III. Секция «Участие молодежи в солидарном обществе»

ФЕНОМЕН САМООРГАНИЗАЦИИ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Морозова Т.И.

*кандидат социологических наук, профессор кафедры социологии и
организации работы с молодежью ИГМУ НИУ «БелГУ»*

В исследованиях последних лет все чаще (и вполне обоснованно) делается акцент на изучение социальных связей, представляющих собой форму социального взаимодействия (взаимосвязи) и отражают его основные рациональные характеристики. По нашему мнению, такой подход является исключительно перспективным применительно к анализу ситуации в молодежной среде. Важнейшим его аспектом является анализ общественных связей, которые становятся все более рационально детерминированными, приобретают подлинно социальный характер, то если следовать М. Веберу, становятся целеориентированными и учитывающими реакцию окружающей среды (М. Вебер подчеркивал: «социально только то действие, которое по своему смыслу ориентировано на поведение других»)¹

Эти связи формируются в процессе обмена различными видами деятельности индивидов и социальных групп и характеризуются взаимообусловленностью, устойчивостью, регулярностью, интенсивностью и глубиной. Р.Я. Цибриенко подчеркивает, что такие связи «можно определить как социальные контакты в схеме индивиды – группы – общество, отличающиеся длительностью и деятельностным характером. Такие характеристики устойчивого взаимодействия неизбежно предполагают наличие различных комбинаций общих интересов, ценностей и целей. Это дает основание характеризовать социальные связи как отражение определенного состояния единства участников этих связей». В соответствии с ее позицией, состояние этого единства может быть представлено в формах:

- «консолидации» как общего объединения субъектов деятельности вокруг объекта (ценности), представляющего (или аккумулирующего) их социальный интерес в конкретной предметной области;
- «социальной сплоченности», представленной как «интеграция группового поведения в результате социальных обязательств,

¹ Вебер М. Избранные произведения. М., 1990. С. 626.

привлекательности или «сил», удерживающих членов группы в интеракции в течение какого-то времени»;

– «социальной солидарности» как проявления интеграции групп друг с другом или обществом¹.

Таким образом, в теоретическом отношении проблема самоорганизации молодежи все чаще находит свое осмысление в русле системного и синергетического подхода.

В общественно-политической (праксеологической) сфере, в том числе и области государственной молодежной политики, отражением самоорганизационных процессов стали попытки стимулирования молодежных объединений, проведения различного рода конгрессов и форумов, ориентированных на развитие коммуникаций в молодежной среде и на мобилизацию ее потенциала. Но, во-первых, пока довольно трудно говорить об успехах подобного рода действий, тем более что они охватывают лишь небольшую часть молодых людей. Среди молодых людей выделяется относительно небольшая («форумоангажированная») часть, которая отмобилизована молодежными структурами и объединениями. Она участвует в различного рода мероприятиях, создавая в ходе такого участия, главным образом, своеобразный эмоциональный фон. При этом молодые активисты, фактически, оторваны от основной массы своих сверстников, являются своеобразной «квазиаристократией» и не выступают проводниками общественно-политических (государственных и партийных) проектов. Основная же часть молодежи остается пассивной. Социальные институты последовательно ею не занимаются, чаще всего перекладывая организационные задачи на учреждения образования. Но в большинстве образовательных учреждений к работе с молодежью относятся упрощенно, ограничиваясь реализацией массовых мероприятий.

Рассматривая феномен самоорганизации, – и это является наиболее важным, – необходимо учитывать, что понятие «самоорганизация молодежи» требует более широкой трактовки, способной существенно изменить вектор практической политики.

По нашему мнению, самоорганизация молодежи в современных условиях не может интерпретироваться упрощенно одномерно и прямолинейно. Более того, является ошибкой сведение самоорганизации только созданию (добровольному или принудительному) молодежных

¹ Цибриенко Р. Я. Корпоративный ресурс гносеологический подход // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия «Философия. Социология. Право». 2010. № 2 (73). Вып. 11. С. 241.

общественных объединений. Такому подходу противоречит ряд общих тенденцией, определяющих современное общественное развитие.

Прежде всего, следует иметь в виду, что в конце XX и начале XXI века российский социум постепенно становится все более дифференцированным, что вполне очевидно и не требует специфических доказательств. Однако значительно менее очевидно – и это не всегда подмечается исследователями, – что дифференциация приводит к отказу от концентрации траекторий развития вокруг одного или от минимального количества аттракторов, что имело место в советском обществе. В настоящее время количество аттракторов, представляющих собой реальные структуры в пространстве и времени, на которые выходят процессы самоорганизации в открытых нелинейных сферах и которые как бы притягивают к себе все множество «траекторий» системы, определяемых разными начальными условиями¹, существенно возросло. В качестве их выступают, наряду с традиционными социальными институтами, новые институты. В частности, неформальные общественные объединения, сетевые сообщества. В отличие от недавнего прошлого все более значимым аттрактором становится личность, нередко замыкающая на себя синергию больших социальных пространств и развивающихся в их рамках движений.

Происходит своеобразная социальная «расфокусировка» пространства самоорганизации. Оно становится максимально фрагментарным; при этом процессы, протекающие в отдельных фрагментах реальности, далеко не всегда связаны друг с другом.

Более того, процессы самоорганизации все чаще принимают характер нелинейных систем, которые по своим свойствам заметно отличаются от линейных. В ходе исследования нелинейных процессов самоорганизации представляется необходимым использовать теорию развития открытых диссипативных структур И. Пригожина, способных переходить от предельного состояния энтропии к более высокой степени упорядоченности. В данном случае обладает значительным эвристическим потенциалом принцип «минимума диссипации энергии» Н. Моисеева, в соответствии с которым, «если допустимо не единственное состояние системы (процесса), а целая совокупность состояний, согласных с законами сохранения и связями, наложенными на систему (процесс), то реализуется то состояние, которому

¹ Князева Е Н , Курдюмов С П **Законы эволюции и самоорганизации сложных систем.** – М., 1994, – С. 39.-40.

отвечает...минимальный рост энтропии»¹. Под энтропией понимается мера внутренней неупорядоченности системы. Поэтому, поскольку нелинейным системам свойственен обмен энергией и веществом с окружающей средой, то одной из ведущих тенденций их развития является стремление в наибольшей степени использовать энергию внешней среды, уменьшая тем самым свою локальную энтропию.

Самоорганизующиеся процессы в современных условиях становятся процессами диверсифицированными, внутренне противоречивыми и, несмотря на общую взаимную обусловленность, во многих случаях – автономными, а потому не сводимыми только к одной или минимальному количеству форм. На данное обстоятельство указывает Ю.А. Зубок, которая отмечает: «Социальная самоорганизация состоит в упорядочении спонтанных процессов внутриколлективного взаимодействия путем их саморегулирования. Наиболее известными формами самоорганизации являются лидерство, образование неформальных групп, участие в выработке и принятии решений и др.»²

В силу данного мы рассматриваем самоорганизацию в молодежной среде как одну из важнейших характеристик молодежного сознания и поведения. В широком значении данного понятия самоорганизация молодежи представляет собой процесс упорядочивания внутренних и внешних связей молодежи, как особой социально-демографической группы, ее отдельных подструктур и личностей под влиянием изменений молодежной среды и социального окружения. Самоорганизация проявляется как многоуровневый и многовекторный процесс, в рамках которого допустимо выделить несколько аспектов: институциональный, субкультурный, внутриорганизационный и личностный.

Процессы самоорганизации не сводятся только к межгрупповым и внутригрупповым аспектам. В своем четвертом значении самоорганизация проявляется как саморегулирование личности конкретного молодого человека, упорядочивание его диспозиции, определение жизненной стратегии. Последнее направление, возможно, является наиболее важным, поскольку именно на диспозиционном уровне формируются основные интенции личности, проявляющиеся впоследствии в его конкретных действиях.

¹ Моисеев Н.Н. Человек и ноосфера. М., 1990

² Зубок Ю.А., Чупров В.И. Социальная регуляция в условиях неопределенности. Теоретические и прикладные проблемы в исследовании молодежи. М., 2008. С. 37.

В то же время вполне объяснимо стремление практиков свести самоорганизующиеся процессы главным образом к проблемам общения и объединения. Именно эти проблемы чаще всего фиксируются социологами и специалистами по работе с молодежью, которая довольно стремительно перестает быть коллективистской и «взаимопонимающей». По меньшей мере, такая тенденция проявляется на уровне больших социальных групп, что, безусловно, не вполне типично для отечественной культурной традиции. Общение, во-первых, переводится на уровень компаний друзей или в формальных группах типа студенческих зачастую становится единственным видом коллективного действия для большого числа молодых людей. Во-вторых, и это – следующий шаг, вообще минимизируется и становится формально-демонстрационным. Дефицит полноценного общения нередко крайне болезненно переживается молодыми людьми, несмотря на то, что он, как правило, спровоцирован ими самими и репрезентируется в качестве своеобразной жизненной позиции. Сублимацией подобного дефицита становятся различные аддикции, разновидности девиантного поведения, в том числе и в виде его крайней формы – суицида.

«Атомизация» молодежи создает весьма сложную конфигурацию условий для самоорганизации и саморегулирования поведения отдельного молодого человека. На первый взгляд, усиление индивидуализма и минимизацию коллективистских структур должны были выступить, в качестве факторов, мобилизующих личность, повышающих уровень ее социальной активности. В реальной жизни это ведет к обретению свойства субъектности. В контексте идеи субъектности социальное развитие молодежи рассматривается как «объективный и вместе с тем направленный процесс изменения ее социального положения в системе общественного производства и детерминированных им сущностных сил (потенциальных и побудительно мотивационных), отражающихся в специфических формах социальной деятельности»¹.

Обретение молодежью (и конкретным молодым человеком) свойства субъектности является своеобразным критерием его социальной зрелости и, следовательно, его способности к организации собственной жизни, формированию ее стратегии и регулированию поведения в ходе достижения жизненных целей. Безусловно, формирование этого свойства было крайне затруднено в 90-е годы, поскольку в этот период

¹ Социология молодежи. Энциклопедический словарь / Отв. Ред. Ю.А. Зубок и В.И. Чупров. М., 2008. С. 452.

большинство молодых людей, фактически, оказались в положении социальных аутсайдеров, ориентированных главным образом на то, чтобы просто выживать, а не строить привлекательные жизненные стратегии.

Деформация социальной субъектности в современном обществе (и не только российском) является следствием его массовизации и навязывания неадекватных социальных стандартов в сфере потребления. А.С. Запесоцкий в данной связи особенно отмечает негативную роль рекламы, под воздействием которой «понятие «уметь жить» начинает сводиться для молодежи к формуле «иметь»: носить модную одежду, посещать дорогие клубы и дискотеки, не утруждать себя тяжелой работой»¹. Детерминированная СМИ и рекламой массовизация общественного сознания сочетается с тенденцией к индивидуализации жизненных практик – «акцентировании ориентации преимущественно на собственные силы..., понимании личных достижений как результата собственных усилий»². А это стимулирует распространение агрессивного варианта личностной самоорганизации, ориентирующей человека не на взаимопонимание с контрагентами, но на конфронтацию с ними. Подобный стиль жизни становится предпочтительным еще потому, что в массовом молодежном сознании сохраняют инерционное влияние особенности мировосприятия, вызванные ситуацией социального аутсайдерства, которое можно определить как диспозиционное. В содержательном отношении данный тип аутсайдерства характеризуется неспособностью к реалистической оценке жизненной ситуации и шансов на успех избранной жизненной стратегии. Молодые люди в данном случае не критичны и недостаточно реалистичны в отношении комплекса внешних и внутренних обстоятельств, влияющих (или способных повлиять) на реализацию их жизненных планов и склонны к их идеализации.

Таким образом, процессы сложные и внутренне противоречивые процессы самоорганизации требуют глубокого анализа, без которого невозможно не только регулировать их, но и осмыслить нелинейный характер развития молодого поколения.

¹ Запесоцкий А.С. Молодежь России: проблемы социализации // Социология образования. 2011. № 11. С. 12.

² Петров А.В. Социальные практики молодежи: механизмы структурирования и идентификации // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2006. №3. С.129.